

— Алексей, генералами, как известно, не рождаются, генералами становятся. На пути к своему легендарному Михалычу ты переиграл немало других ролей...

— Ну да, я уже четверть века в профессии, много кого воплощал на сцене и экране, в том числе и генералов. Давным-давно, на заре своей туманной артистической юности, я сыграл, например, Героя Советского Союза, прославленного партизанского комдива, генерала Федорова в трехсерийном телефильме "В лесах под Ковелем". Пока шли съемки, жена Федорова меня никак не воспринимала — не похож, и все. Даже пышные украинские усы, которые мне гримеры сделали "под Федорова", не помогли. И только на премьере фильма она меня "признала". Так что генеральская карьера — она у меня славно началась...

— Это в кино. А в жизни ты, подозреваю, "рядовой необученный"...

— Обижает, начальник... До генерала я, конечно, не дослужился, но старший сержант из меня, говорят, хороший получился. Один из моих командиров, капитан Рубакин, который, к слову говоря, вполне оправдывал свою фамилию, в том смысле, что любил рубануть сплеча, хотел оставить меня в армии, соблазняя погонами прапорщика. Но ходить по струнке, командовать людьми — не мое призвание.

— А когда ты почувствовал свое подлинное призвание?

— Довольно рано, это было еще в восьмом классе. Жили мы тогда на окраине Павлодара. Я занимался борьбой, боксом, мастерил авиамодели и мечтал стать летчиком. А подспудно вызревала другая мечта: как только у меня появилось хотя бы двадцать копеек, я ехал со своей окраины в центр города и шел в кино. Никакие иные развлечения или там сласти меня уже не интересовали. Однажды я посмотрел фильм "Большая жизнь", и игра Петра Алейникова буквально потрясла меня до глубины детской моей души. Я вышел из кинотеатра и сказал себе громко вслух: буду артистом.

— Родители, подозреваю, удивились?

— Мама у меня — женщина простая, всю жизнь занималась крестьянским трудом, но сердце у нее мудрое и чуткое. Она сказала только: Алексей, ты сам выбрал свою судьбу, смотри, чтобы потом на меня не обижался.

— Сознания, ты был трудным подростком?

— Я был легким подростком. Не хулиганил, не дрался, не проказничал. Учился, правда, неважно. Не стану скрывать: твердая тройка была моя стабильная оценка. В химии вообще ничего не понимал, но географию, историю жутко любил.

— А как постигал азы актерской профессии?

— При Павлодарском театре была драматическая студия, в которой готовили по программе театрального училища. Правда, французскому языку не учили. Мне было то ли четырнадцать, то ли пятнадцать лет, у меня как раз голос ломался. "Почему хрипите? Курите?" — спросил кто-то из педагогов. Я сознался, что балуюсь немножко. "Ну попейте водички", — великодушно разрешили мне. Смотрю: стоит графин, а стакана нет. Я от волнения и махнул полграфина из горла. Рассмешил, конечно, комиссию, но и расположил тем самым к себе. Словом, прошел все три тура, меня приняли. Ну а дальше все уже пошло своим чередом: провинциальные театры, первые роли в кино, далее, как говорится, широкая известность в узких кинематографических кругах, и только потом — Михалыч в "Особенностях национальной охоты", который буквально перевернул мою жизнь.

— Да, свидетелем твоей сверхпопулярности мне не раз приходилось быть. Так народ принимал в последние десятилетия разве только Тихонова после "Семнадцати мгновений весны"...

— Я ведь думал сначала: очередная роль, каких у меня уже много было. А получилось, что персонаж оторвался от конкретного фильма, от меня, вошел в народный фольклор. Мне же нельзя сегодня по улице пройти, в метро спуститься. Каждый встречный сразу: "Товарищ генерал, а по чуть-чуть?" Откажешься — люди обижаются. Но и принимать все предложения подряд — никакой печени не хватит...

— Скажи честно, с кого образ "лепил": с капитана Рубакина, генерала Лебеда?

— Может, какие-то черточки есть в моем персонаже и от Рубакина, но целили мы с режиссером Алек-

тым бутылкам шарахаю — будь здоров.

— А на охоту тебя теперь часто зовут?

— Не то слово. Жена уже прячет меня, на все телефонные звонки отвечает, что я на съемках. А так — звонят чуть ли не каждый день: из Белоруссии, Украины, Краснодар, Сибири, Дальнего Востока... Я мог бы теперь до конца жизни не сниматься, а только в качестве свадебного, то бишь охотничьего, генерала участвовать в этих мужских забавах на свежем воздухе. Меня бы и напоили, и накормили, и свежатины бы на дорожку в сумку положили...

водку с пивом, с тех пор "коктейли" не уважаю.

— А ведь народная мудрость гласит: водка без пива — деньги на ветер...

— Остроумно сказано, но не про меня. Я за "чистоту жанра".

— Скажи, а как жена относится к твоей "особенности"?

— С пониманием, хотя сама к спиртному абсолютно равнодушна. Она знает, что я могу выпить "для разрядки". Поэтому плешь по пустякам не проедает. Может, потому, что уверена: я свою норму знаю. А я ее действительно знаю, чего и другим искренне советую.

— В "Особенностях националь-

Я СТРЕЛЯЮ ТОЛЬКО ПО ПУСТЫМ БУТЫЛКАМ

АЛЕКСЕЙ БУЛДАКОВ:

Исполнитель роли генерала Михалыча в фильме "Особенности национальной охоты" — о себе, о кино, о любимом напитке и, конечно, об охоте...

— А ружье-то охотничье у тебя хотя бы есть?

— А то как же. С этим ружьем, впрочем, занятая история случилась. Мне жена как-то говорит: "Знаешь, Алексей, надо тебе в психдиспансер сходить, провериться". "Зачем это?" — возмутился я. "Ну так надо", — уклончиво отвечает она. Ладно, сходил. Дальше — больше. "Надо наведаться к наркологу", — опять говорит жена. "Минуточку!" —

врываюсь я. — Я, конечно, выпиваю, но не до такой же степени!" А она ласково так: "Не кипятись, это чистая формальность, сейчас всех проверяют..." В общем, как выяснилось, друзья, а это Аристарх Ливанов, Женя Жариков, Коля Расторгуев, решили преподнести мне охотничье ружье на день рождения. Для этого, собственно, им и понадобилось от меня разные справки. А я уже, бедный, что только про себя бессонными ночами не думал...

— Ну выпить ты, по моим наблюдениям, очень даже не дурак. Так что к наркологу сходить хотя бы в чисто профилактических целях тебе, может, и не мешало...

— Что можно ответить на это хамство? Н-а-а-ливай!

А если серьезно, то я, как ты правильно заметил, действительно люблю иногда принять на грудь. Но — только в приятной компании, под неспешные разговоры и хорошую закуску. А чтобы махнуть стакан и тут же отключиться — это не по мне. В выпивке я люблю не результат, а процесс.

— А на съемках позволяешь себе?

— Очень редко. Только когда вся группа гуляет по случаю удачно снятых сцен. Но это уже такая традиция, ее нельзя нарушать, а то кино не получится...

— Ну чем не сюжет для фильма "Особенности национального кинопроизводства"?

— И то правда. Я передам твою идею Рогожкину.

— Кстати, ты какой напиток предпочитаешь?

— Исключительно национальный. Никакого баловства с вином, шампанским, пивом я себе не позволяю. Как-то по молодости я смешал

ной охоты" твой герой усердно выпивает и при этом совсем не тоскует по женскому телу и ласке. Сам-то ты небось ярый же-нолюб...

— Да, в том смысле, что я искренне люблю свою жену и надеюсь, как поется в той славной песне, что это взаимно. Нет, я, конечно, могу за красивой женщиной слегка "приударить", пофлиртовать с ней, но только до известных пределов...

— По слухам, ты женился довольно поздно...

— Точно. В первый раз это случилось в 32 года. До этого внутренней потребности заводить семью, налаженный быт у меня как-то не возникало.

— Зато наверняка по молодости "нагулялся"...

— Да нет, я бы не сказал, что я такой уж ходок был... Легкие влюбленности, романы, конечно, случались, но, в общем, ты меня с кем-то определенно путаешь...

— Может, с твоими героями, среди которых встречаются и знатные сердцееды?

— Я всегда старался играть разных персонажей, в том числе случались в моей творческой биографии и возвышенные натуры, поэты, герои-любовники, что на первый взгляд немножко странно при моей "простонародной" внешности и прокуреном, хриплом голосе. Но я с удовольствием пускаюсь в подобные эксперименты. Эксплуатировать однажды найденную краску — было бы безмерно скучно.

— Между тем я знаю, ты только что снялся в своеобразном продолжении "Особенностей национальной охоты". Теперь это будет "Особенности национальной рыбалки", где ты сыграл все того же Михалыча...

— Во-первых, продолжение снято по просьбе зрителей. А во-вторых, наш новый фильм, надеюсь, будет не совсем похож на предыдущий. Хотя бы потому, что в "Особенностях национальной рыбалки" наши герои уже не "квасят" с таким остервенением, как прежде. Разве только в начале фильма... По сюжету это выглядит так: когда наш рыбацкий баркасик вышел в Финский залив, ребята, естественно, маханули немножко, а Кузьмич, который стоял за рулем, явно не рассчитал своих слабых сил... "Плыви по звезде", — только и успел сказать он, а дальше вырубился. По какой такой звезде, где ее

искать на необозримом небосводе? Словом, вскоре наш рыбацкий десант во главе с бравым генералом высадился... в Финляндии. Что из этого получилось — рассказывать не стану, а то неинтересно будет смотреть.

— Рыбалкой в отличие от охоты ты, надеюсь, не брезгуешь?

— Рыбалку обожаю. Особенно поутру, когда солнце встает, легкий туман над озером стелется, поплавок чуть дрожит на воде. И ты дрожишь от предвкушения удачи... А какую уху я умею готовить! Настоящую, тройную. Сначала разная мелочь варится, потом щука, карась идет, а уже потом благородная рыба — стерлядь, например. Вот это уха: просыпаешься утром, а ложка в котелке торчком стоит...

— Да ты, видать, отменный кулинар. Жене дома помогаешь?

— Когда я не на съемках, то с удовольствием помогаю жене по хозяйству. Но такое случается все же не очень часто. Во-первых, Люся у меня отличная хозяйка, она сама прекрасно готовит. Во-вторых, я единственный в семье кормилец-поилец, так что мне приходится зарабатывать деньги.

— А предложений сниматься в кино у тебя сейчас много?

— Зовут часто, но с оговорками: если, мол, найдутся деньги. Сейчас в кино все остановилось, за мерло, денег ни у кого ни на что нет. Выручает то, что, говорят, я не лишен слуха и голоса. Недавно с композитором Андреем Батуриным совместный диск записали. Кроме того, я придумал для себя концертную программу — пою песни 60—70-х годов, стихи читаю, пародии... Работая на сцене по полтора-два часа — это для меня настоящая творческая отдача. Общение со зрителями меня здорово заряжает, хотя особых денег и не приносит.

— А почему в рекламе не снимаешься?

— Зачем мне это? Ради популярности? Но такая дешевая популярность мне не нужна. Ради денег? Но я привык жить скромно, как все обыкновенные люди. Пока "костявая рука голода" не схватит за горло — в рекламе позориться не буду. Так и запиши.

Так и записал
Леонид ПАВЛЮЧИК.
Фото автора.

ВЫСШИЕ КУРСЫ СЦЕНАРИСТОВ И РЕЖИССЕРОВ

проводят набор на отделения:

1. Кинодраматургов и режиссеров художественного фильма в мастерские: А. Германа и С. Кармалиты, В. Меньшова и А. Гельмана, В. Хотиненко и П. Финна.
 2. Кинодраматургов и режиссеров неигрового фильма в мастерскую А. Герасимова и Л. Гуревича.
 3. Операторов художественного фильма в мастерскую Л. Пааташвили.
 4. Режиссеров анимационного фильма. Мастера: Ф. Хитрук, Э. Назаров, Ю. Норштейн, А. Хржановский.
- Обучение платное, сроком 2 года.
Справки по тел.: (095) 253-39-57, 253-64-88.